

Видя его жалкий вид, Чжоу Бупо мгновенно почувствовал облегчение. Ни способностей, ни ума, а ещё пытается играть героя, воистину осмелился возражать ему, видно, жизнь ему надоела. Всё это время он ел и жил за чужой счёт, даже собака не захотела бы уходить с такой насиженной места, не говоря уже о человеке. Чжоу Бупо не верил, что Лань Шань действительно решится уйти.

— Время идёт, обстоятельства меняются. То, что ты не платил раньше, не значит, что можно не платить сейчас. Если бы я знал, что ты такой проблемный, я бы и думать не думал пускать тебя к себе в дом!

— Чжоу Бупо, ты...!!

— Меньше слов, плати деньги и проваливай куда подальше!

Чжоу Бупо холодно протянул руку, наблюдая за муками на лице Лань Шаня. В душе он усмехнулся: «Ну что, попроси меня, скажи пару ласковых, я, может, и прощу тебя. Кто же я такой? Я всегда великодушен».

— Хорошо, деньги я обязательно верну!

Чжоу Бупо удивлённо и остро взглянул на него.

Лань Шань, стиснув зубы, произнёс:

— Но ты должен вернуть этот красный конверт!

Совершенно не понимая, что Чжоу Бупо — человек, которого нельзя давить, Лань Шань этой фразой, сказанной в запальчивости, лишь подлил масла в огонь. Чжоу Бупо пришёл в такую ярость, что готов был его убить. Никто ещё не доводил его до такого состояния.

— Мечтай! Ты кто такой, чтобы учить меня?! Раз я взял, я его не верну!

— Чжоу Бупо! — Лань Шань, с красными от слёз глазами, посмотрел на его холодное лицо. У него перехватило горло, голос задрожал. — Значит, я ошибся в тебе! На эти деньги ты сгниёшь!

С этими словами он открыл дверь и быстро выбежал прочь.

Чжоу Бупо застыл на месте, в шоке и ярости. Он не мог поверить своим ушам. Чёрт, этот человек воистину проклял его?! Вспоминая взгляд Лань Шаня, полный ненависти и разочарования, и те жестокие слова, что он сказал, Чжоу Бупо почувствовал, что это именно он ошибся, вырастив неблагодарного волчонка.

Если хочешь уходить — уходи! Кто боится? Хуже не будет, не напишу я свою диссертацию и всё. Я не буду терпеть это унижение.

Слухи о том, что Чжоу Бупо взял красный конверт, быстро разнеслись по больнице, но без веских доказательств большинство лишь пересуживало это втихомолку. Характер Чжоу Бупо стал ещё более непредсказуемым, можно сказать, ухудшенным в разы. Весь день он ходил с мрачным лицом, ко всем придираясь, особенно к Се Инхао, которого считал занозой в боку. Всё сложилось именно так из-за интриг этого подлеца.

Раньше Лань Шань постоянно приносил ему то еду, то другое, а теперь даже тени его не было

видно. Казалось, он действительно перестал приходить домой, ночевал в больнице на полу вместе с папой Хуцзы. Даже когда они сталкивались с Чжоу Бупо лицом к лицу, Лань Шань вёл себя как незнакомец, с каменным лицом, не здороваясь вовсе.

Ладно, есть характер у тебя, деревенщина, но у меня он посильнее. Посмотрим, как тебе понравится, если я на операционном столе одним движением скальпеля отправлю эту старуху на тот свет!

Чжоу Бупо проклинал всё на свете вплоть до последней секунды перед началом операции на маме Хуцзы, но когда он действительно сделал первый разрез, в его голове осталась только одна мысль: как спасти жизнь этой старухи.

Это не потому, что он трус или что громко кричит, а мало делает. Это был инстинкт врача, неподвластный эмоциям.

Врачи становятся врачами, потому что они более хладнокровны, чем обычные люди. Вне операционной ты можешь выбрать путь святого или путь негодяя, но на операционном столе все жизни для них равны. Будь то убийца или враг, пока он лежит под твоим ножом, цель лишь одна — продлить их существование.

После более чем восьмичасовой борьбы операция мамы Хуцзы прошла очень успешно. Раковые клетки были удалены полностью, а жизненные показатели пациентки в течение всего процесса оставались в норме. Это даже превзошло ожидания Чжоу Бупо. Выйдя из операционной, он сказал родственникам, что при хорошем восстановлении она сможет прожить ещё лет десять.

Папа Хуцзы, услышав это, заплакал старческими слезами и, взяв сына за руку, упал на колени, чтобы несколько раз поклониться Чжоу Бупо. Чжоу Бупо, разумеется, доволен собой, бросил взгляд на Лань Шаня, ожидая, что тот придёт благодарить.

Кто мог подумать, что Лань Шань лишь холодно скажет:

— Спасибо, доктор Чжоу.

В этих словах чувствовалась холодная отстранённость; он явно был всё ещё зол.

Чжоу Бупо был в недоумении. Операция прошла успешно, человек спасён, задача выполнена сверх плана, красный конверт взят, и 5 000 юаней за него оправданы. Считается, что они в расчёте. На что ещё этот деревенщина жалуется? Он решил, что Лань Шань просто ведёт себя нагло, и перестал обращать на него внимание. Так они и продолжали существовать в состоянии холодной войны.

На самом деле, после ссоры с Чжоу Бупо настроение Лань Шаня в последнее время тоже было очень подавленным. Ночью он ворочался с боку на бок, размышляя, но никак не мог принять тот факт, что Чжоу Бупо взял красный конверт. В своём сердце он считал Чжоу Бупо хорошим человеком. Не говоря уже о том, что он приютил его, одинокого человека, но даже когда он отказался лечить маму Хуцзы, разве он не согласился после его уговоров? И хотя они поссорились, операция прошла настолько успешно. Но зачем он обязательно должен был взять тот конверт?

После операции, так как Хуцзы был занят работой и редко появлялся, Лань Шань не отходил от постели больной ни на шаг, но этот камень за пазухой всё не давал ему покоя. Видя, как состояние мамы Хуцзы с каждым днём улучшается, он снял 5 000 юаней, чтобы вернуть их папе Хуцзы.

Как бы то ни было, Чжоу Бупо был благодетелем для него. Даже теперь, когда они поссорились, Лань Шань не мог спокойно относиться к этому делу. Вернуть деньги означало искупить вину за Чжоу Бупо, это была также его форма благодарности.

— Папа Хуцзы, это 5 000 юаней, возьмите их.

Лань Шань сунул конверт с деньгами в руки папе Хуцзы. Папа Хуцзы испугался:

— Шаньцзы, что ты делаешь? Ты столько сделал для нас, стариков, зачем ещё даёшь деньги? Я не могу взять!

— Возьмите, — Лань Шань нажал на его руку, когда тот попытался вернуть конверт. После колебания он продолжил. — Несколько дней назад мама Хуцзы перенесла операцию, и я не успел отдать вам эти деньги. Я всё знаю, это я виноват, я не думал, что Чжоу Бупо окажется таким человеком.

Папа Хуцзы не понял:

— Что? О чём ты говоришь? Доктор Чжоу согласился нас лечить, я бы до смерти благодарил тебя, если бы не доктор Чжоу, у моей жены и жизни бы не осталось. Доктор Чжоу — действительно хороший врач!

— Он? Хороший врач...?

— Конечно же! Доктор Чжоу выписывал нам лекарства по социальной страховке, и по квотам из деревни мы сможем сэкономить 10 000–20 000!

— Что... — Лань Шань слушал и всё больше путался. — Но дело в том, что он взял у вас красный конверт...

Только тут папа Хуцзы понял и рассмеялся:

— О, ты из-за этого принёс нам деньги? Это всё недоразумение. Доктор Чжоу действительно взял конверт, но он использовал эти деньги, чтобы оплатить наши медицинские счета. Доктор Чжоу сказал, что раз он взял деньги, то решать, как их потратить, ему, и красный конверт меньше чем с пятизначной суммой его не интересует. Хе-хе, на самом деле я знаю, что доктор Чжоу просто добрый человек и сказал так для виду.

Лань Шань мгновенно потерял дар речи.

Папа Хуцзы вздохнул:

— Кстати сказать, мы очень чувствуем себя виноватыми перед доктором Чжоу. Не знаю, кто это увидел и распустил слухи, из-за чего доктору Чжоу пришлось взять вину на себя, а мы даже не знаем, кому всё это объяснить.

— То есть... на самом деле он не взял у вас красный конверт?

— Конечно же нет! Забирай свои деньги обратно.

Лань Шань смотрел на деньги, которые папа Хуцзы ему вернул, и вспоминал лицо Чжоу Бупо. У него в голове всё было в сумятице, и на душе было очень неприятно:

— Раз так, то почему он тогда не объяснил мне всё сразу...

Только они это сказали, как услышали шум шагов, и Лю Сяосинь крикнул:

— Вторая койка! Доктор Чжоу на обходе!

— О, доктор Чжоу идёт, пойдёмте скорее!

Чжоу Бупо с группой врачей и медсестёр подошёл к кровати мамы Хуцзы, осмотрел восстановление раны и спросил:

— Как вы себя чувствуете сегодня?

Мама Хуцзы поспешно кивнула:

— Намного лучше, правда спасибо вам, доктор Чжоу.

— Да, вы должны быть мне благодарны, а то сейчас вам бы уже пришлось лежать в морге.

— Это... — Лица стариков вытянулись, и папа Хуцзы поспешил сгладить неловкость. — Конечно, доктор Чжоу, ваши руки золотые, в будущем наша семья обязательно подарим вам благодарственную грамоту!

— Не стоит, я такого не достоин, а то потом снова кто-нибудь проклянёт меня на смерть, — с язвительной интонацией произнёс Чжоу Бупо.

<http://bllate.org/book/16786/1543596>